Малфой тихо хмыкает со своего места. Да, я знаю, что ты самовлюбленный засранец.

— Вот ведь повезло, скажи? — Марта ухмыляется, по-прежнему смотря на Пэнси.

Ее губы расплываются в наглой улыбке. Она усаживается в глубоком кожаном кресле поудобнее, задирая подбородок. Марта уверена — для того, чтобы смотреть сверху вниз, словно с личного трона. В коже и черном Пэнси даже выглядит, как королева. Королева змей. Опознавательная метка — кроваво-алый на губах.

— Я смотрю, ты не очень избирательна, — говорит она, оглаживая подлокотники кресла, — раз тебя устраивает кто-то вроде Голдстейна.

Марта только кивает и:

— Да… Лучше бегать за парнем… — смотрит вверх, подсчитывая, — четыре года?

Пэнси улыбается шире, но фальшиво. Пытается прибить взглядом. Марта поднимает брови, ожидая очередной колкой фразы, но на этом словесная баталия заканчивается.

Паркинсон не уходит, просто молчит, оставаясь в компании. Марта надеется, что расценивает её поведение правильно.

Может, она наконец решила примириться с её присутствием и станет меньше выкаблучиваться? Бросаться друг в дружку шпильками — вовсе не проблема. Проблема, если Пэнси снова выйдет на тропу войны, а Дафна окажется на линии огня в неприятном положении.

Марта старалась прислушиваться к словам Гринграсс о том, что Пэнси — отнюдь не плохая. За эти пару месяцев она впаялась в нее маленьким светлячком, поэтому мнение Дафны расценивалось, как особо важное. Расстраивать ее не хотелось.

— Так вы… — бросая мимолетный взгляд на Пэнси, намекает подруга.

— Что? Салазар, нет, — Марта опускает взгляд на Луну, которая все не могла определиться, где же самое мягкое место на диване. Она мимолетно касается ее тонкого маленького хвостика.

— Перебьется. Я его отшила.

— Поматросила и бросила? — усмехнулся Блейз.

— Он как напился стал нести пьяный бред и распускать руки, — пожала плечами Марта, — на том и закончили.

— Ого… А по нему и не скажешь, со стороны милый, — задумчиво протянула Дафна.

— Так и есть, — сказала Марта, едва заметно хмурясь. Вспоминая, как Энтони прятал от неё глаза и постоянно смущался. Ох, и не заслужил ты всего того, что я про тебя наговорила.

Малфой украдкой посмотрел на неё, чуть прищурившись. Это еще что значит?

И тут она улыбнулась, загадочно бросая:

— Но алкоголь делает с людьми странные вещи. Всегда можно скинуть ответственность за свои поступки на него.

Так, так, де Веллер. Какая-то обида? Малфой ухмыльнулся на ее такой очевидный прокол в игре в невозмутимость, как вдруг:

— А как вы вообще познакомились? — спросила Дафна.

— Малфой, — Драко замер, когда Марта обратилась к нему. Напрягся, не понимая, какого хрена она его окликнула. Медленно поднял глаза, напарываясь на ее чертовски, блять, невинную улыбку.

— Помнишь, в первый день я покупала у Макдонелла сигареты? — непринуждённо спросила она, глядя ему прямо в глаза. Он помедлил, осознавая, что за фокус она только что провернула.

— Помню, де Веллер, — вкрадчиво ответил Малфой, выдерживая зрительный контакт.

Любишь играть? Всегда ведёшь? Я это уже понял. Вот только своим видом ты показываешь мне, насколько тебе небезразлично. Плохая стратегия. Я тебя раскусил.

Марта быстро отворачивается, говоря что-то Дафне о том, как легко определить курящего человека, и том, что Энтони, вероятно, так ее и приметил, но Малфой уже почти не слушал. Сверлил взглядом. Какая же ты…

— …почему не купил у того же Макдонелла? — риторически, — всегда приятнее завести диалог с девушкой, если она тебе симпатична, и использовать сигареты, как предлог. Он скурил почти всю мою пачку, — Марта усмехнулась.

Гладко стелешь, де Веллер. Очень гладко. Малфой встаёт с кресла, не дослушав, и удаляется в свою комнату. Улыбается, чувствуя зарождающийся азарт. С тобой, определённо, интересно играть…

Спустя некоторое время, подумав о том, что он так и не расспросил Марту касательно плана, Драко решается написать ей по пергаменту. И в очередной раз удивляется, когда находит ее свежую запись:

— Я могу отправить письмо твоим филином, чтобы Амбридж ничего не узнала? С остальным разберусь сама. Планирую подготовить все в ближайшие недели.

Хваткая. И как ты все успеваешь?

Он пораженно вздыхает. Посмеивается. Салазар. Берет в руку перо и пишет:

— Можешь. Предупреди, когда пойдешь в совятню, он не любит чужаков. Но взамен ответь мне на один вопрос.

Наглость — второе счастье.

В ответ только — «?»

— Не говори, что ты начала экономить бумагу.

— Ее порвал ворон, — мелкой строчкой.

Блять, одна история интереснее другой. Весело живёшь, де Веллер. Малфой падает на кровать, закинув ногу на ногу, упираясь спиной в изголовье. Бумага под руками мнется, и он думает, что пора бы как-то решить этот вопрос. Уже вся измята.

Да, Малфой, скажи ещё раз, как тебе нравится переписываться с де Веллер. Он почесывает лоб костяшкой пальца. Решается написать:

— Все-таки неплохо или произведение искусства?

Хочется выйти проверить, где она сидит сейчас. В гостиной за домашкой или у себя в комнате? Какие эмоции на лице, когда она видит это…

Тупое сообщение, делающее из него слюнтяя.

Он начинает быстро зачеркивать строчку, зная, что предложение уже проявилось на ее

пергаменте. Но не успевает, потому что ниже всплывают слова:

— Сомневаешься в себе, Малфой? Наверное, ты и вправду был пьян.

И далее:

— Не успел.

Малфой закрывает глаза, мечтая разбить себе голову. Нахуй, не пиши больше ничего. Он откладывает пергамент в сторону. Выжидает несколько минут — новых сообщений нет.

Что значит, «сомневаешься»? Что за ответ вообще? Она имеет в виду, что ей понравилось? Да или нет? Блять, он не понял.

— Какие-то претензии, де Веллер? — пишет. Сверлит глазами листок, где под его строчкой появляется:

— Никаких претензий. И это уже второй вопрос.

Тогда он чиркает, идёт напропалую:

— Значит, тебе понравилось, — утверждая, а не спрашивая, чтобы не вздумала ляпнуть что-то бесящее.

А в ответ — длительное молчание. Он встаёт с кровати, решив, что нужно хотя бы переодеться. Развязывает на шее галстук, рассматривая свое отражение в зеркале.

Волосы аккуратно уложены, светлые пряди спадают на лоб. У него острый подбородок, выделенные скулы, строгие, мужественные черты лица. А ещё колкий, самоуверенный взгляд серых глаз.

Ей не могло не понравится. Как это может кому-то не понравится?

И она ведь еще даже не видела его без одежды. Там было на что посмотреть — Драко твердо уверен. Он прикладывал немало сил, занимаясь квиддичем, и развивался физически.

Тем не менее, он слегка волновался. В свои неполные шестнадцать Драко не мог похвастать тем, что у него уже был секс или хотя бы нормальный опыт поцелуя с языком. Достаточно ли тех нескольких раз с Асторией? С другой стороны, разве тут могут быть сложности?

Малфой сжал переносицу двумя пальцами, потер уголки глаз. Блять, ну ты и придурок. На тебя

столько девушек глазеет, мысленно раздевая, а ты паришься, каково ей было целоваться с тобой.

Он натянул футболку, снял школьные брюки. Прежде чем повесить одежду в шкаф, проверил пергамент, стоя в одних черных боксерах.

— Знаешь, почему я снова веду, Малфой? — написала она.

Драко сел на кровать, положив листок на коленку, и без нажима пером, чтобы не порвать:

— Удиви меня.

Он вернул вещи в шкаф, натянул серые спортивные штаны. Места на листе почти не осталось, поэтому ответ Марты он увидел не сразу. Всю их писанину просто размотало на обеих сторонах листа, и Малфой повертел пергамент, находя у самого угла:

— Я не задаю глупых вопросов.

http://tl.rulate.ru/book/101458/3489440